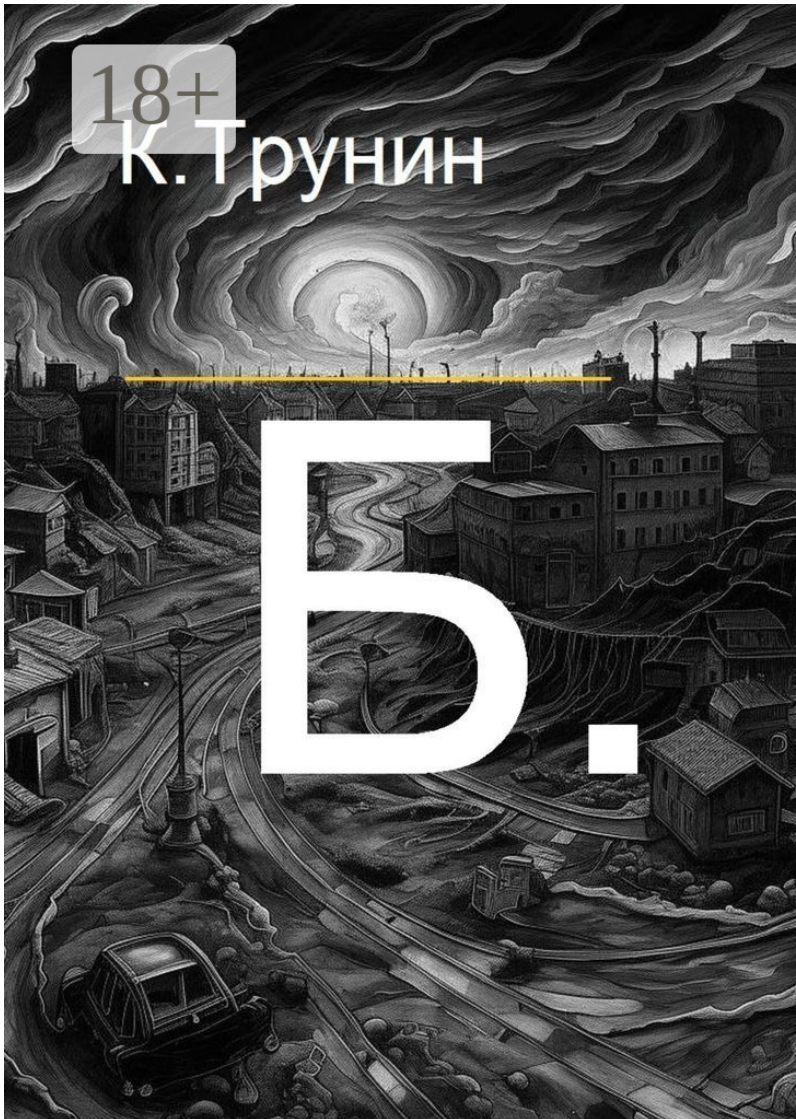

18+

К. Трунин

Б.

Константин Трунин

Б.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559923
ISBN 9785449891853*

Аннотация

В городе Б. нет управы на людей: они живут настоящим, забыв про детей. Сгустился над городом мрак, не пробиться света лучам: исчадиям ада позволено многое там. Кто жертвой падёт, презрев смерти боязнь, кто добровольно согласится на казнь: избежать не дано предписанного судьбой, ждут жители города час роковой. Но приходит в миг скорби провозвестник покоя – ангел с небес, готов дать каждому право на лучшую долю. Тому воспротивится бес. Будет битва? Пожар? Или смерть людские жизни примет в дар?

Б.

Константин Трунин

© Константин Трунин, 2023

ISBN 978-5-4498-9185-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Город этот назывался Б. Таково его полное именование. Просто «Б.», понимаемый в той интерпретации, на какой бок будет поставлена буква. Что касается точки, она прижилась сама по себе, сообщая названию элемент загадочности.

В городе Б. всегда происходят события. Это понятно по очевидной причине: всегда и везде происходит нечто, от чего нельзя отказаться. Вот и город Б. отметился обыкновенными событиями, ставшими частью его истории, о которых можно было и вовсе забыть. Если не брать в расчёт строк данного художественного произведения.

Можно остановить чтение и более не возвращаться.

Позвольте вас остановить.

Всё на страницах выдуманно в меру, довольно приукрашено. Но говорить, будто этого вовсе не происходило... Такого мнения нельзя придерживаться.

Безусловно, тут описанное обязано случиться в прошлом, настоящем и, вполне вероятно, в будущем. Однако, автор всё же посмеет сказать про случайность совпадений.

Раз точки расставлены, особенно та, сопровождающая букву «Б», можно заканчивать и приступать к описанию самих происшествий.

Знает ли читатель, как хорошо прогуливаться по осеннему парку? Вокруг природа играет красками, деревья переполняются от обилия листьев красных, жёлтых и зелёных оттенков. Невозможно оторваться, наблюдая рядом располагающиеся деревья. Трава ещё не успела утратить зелёный наряд. Особенно приятно это наблюдать, выбрав для посещения городской парк.

В городе Б. было куда сходить, ради наслаждения природой.

Есть парк «Центральный» – замечательный уголок из пространства и растительности, оказавшийся максимально удалённым от внимания редкого посетителя.

Есть парк «Индустриальный», заложенный в эру пика человеческой мысли, когда всерьёз считалось, что жителям кварталов с высотными домами понадобится место для досуга. Ныне в том парке расположился зоопарк, способный вытеснить первоначальный смысл создания парка, измени его на необходимость понять и осознать идею важности сохранения животного разнообразия планеты.

Есть парк «Юбилейный» – некогда жемчужина города, превращённый из-за невнимания в дикий край с собственным болотом. Показываться в этом парке стало опасным занятием, чему способствовала информация об изнасилованиях и убийствах.

До недавней поры статус престижного сохранял и парк «Смарагдовый». Он гордо носил титул райского местечка. Вход радовал размахом ворот, за которыми раскинулась широкая аллея, где можно прятаться в тени толстых и высоченных деревьев.

За дорожками парка терялись аттракционы. Даже колесо обозрения казалось незаметным. В той же стороне раздавал-

ся плеск катамаранов, бороздивших водную гладь пруда. Таким являл себя парк, о чём приходится вспоминать с сожалением.

Вместо деревьев – пеньки. Пруд высох. Атракционы разобрали и вывезли.

Виной тому хозяйственная деятельность арендатора. Вполне на законных основаниях произведшего санитарную вырубку.

Позже оказалось, законных оснований он не имел, представив подложные документы, как раз и выданные на законных основаниях. Только не для него! Сама санитарная вырубка производилась годом ранее предыдущим владельцем.

Что получилось в итоге? Парк стался загублен, несмотря на многочисленные протесты жителей.

Остаётся сетовать. Но зачем? В городе происходили и более вопиющие случаи, как бы громко это не звучало.

Пока остановимся на мнении о глупости человеческого существования – довольно бессмысленного и беспощадного. Ежели человек – есть паразит натуральный, тогда этого из него не вытравить. Ведь для чего-то в природе существу-

ют паразиты? Значит, они необходимы.

Вот и перестал существовать парк «Смарагдовый», обречённый таковым стать с момента его основания.

У истории разрушения есть фантастическое допущение, приведшее к фатальным последствиям.

С чего начать? С молодого человека по фамилии Трудин. Он действительно предпочитал трудиться, и какой труд не предпочитал, всякий оказывался низкооплачиваемым. В его окружении хватало людей, предпочитающих поступать точно таким же образом. К их радости, или к горю, иного выбора они не имели. В городе были трудности с денежными средствами. Иначе считать не получится. Поэтому Трудин стремился найти приятное, хотя бы в осознании своей нужности.

Сейчас он стоял у спиленного дерева, громко возмущаясь. Речь его была обращена к девушке. Сразу скажем, Трудин вёл беседу с женой.

– Сколько деревьев загубили, ироды! Своих бы детей они так губили! Губят? Нет, не губят! Эти деревья чей-то путь

из города. Уверен, тех иродов уже ничего не связывает с Б. Они переехали жить в другое место, скорее всего заграничное.

Куда смотрели ответственные лица? К ним ведь обращались, указывали на недопустимость вырубки. Не слушали!

А теперь? Парк вырублен под корень, вырубка призна-на преступной, виновному назначен незначительный штраф, дан условный срок. Разве такое допустимо?

Скоро от города ничего не останется. Под видом санитарных вырубок избавят нас от зелёных насаждений. Кто будет жить в окружении пустоши?..

– Ты! – резко остудила гнев Трудина жена. – Ты! И подобные тебе! Уже в который раз изливаешь на меня поток из возмущений. Тебе ещё раз нужно напомнить о том, как реагировать на подобное?

Прижми хвост к земле, если не можешь научиться вилить.

Промолчи, тогда никто не укажет тебе на глупость суждений.

Да хоть найди единомышленников – станешь дойной ко-

ровой, так необходимой тем, против кого берёшься выступать.

Какое тебе дело, сколько и зачем вырублено деревьев? Не ты их сажал, не тебе их защищать.

Напомнить на примере родителей? Должных однажды понять необходимость забыть об опеке над повзрослевшими детьми.

Поэтому успокойся. Давай молча увидим неизбежное, чему суждено было случиться.

– Молчать? С чего мне молчать? Как это можно терпеть? Я хочу жить в окружении благожелательно настроенных людей, чтобы каждый каждому приходился приятным собеседником и дельным человеком в быту.

Посмотри как много грязи вокруг. Все мусорят под ноги, нисколько не задумываясь об окружающих.

Вон, смотри, выгуливают собак, не убирая за ними испражнений. А вон, смотри, мужчина курит, нисколько не стесняясь выдыхать дым, прекрасно осознавая, что идущим за ним следом придётся этим воздухом дышать. И так во всём.

И ты предлагаешь мне об этом молчать?

– Ну, так подойди к тем же собачникам, рассказывай это им. Догони того курильщика, проводи с ним воспитательную беседу о вреде никотина. Не хочешь? Об этом и говорю тебе постоянно.

Перестань себя изводить, находи положительные стороны. Не желаешь и этого? Всё равно не тебе ходить по газонам, где выгуливают собак. С курящими труднее, но ты отойди в сторону и пережди, пока развеется.

Что касается судьбы парка... Просто смились. Нужны деревья? Переселяйся в тайгу, благо там деревьев чрезмерно много. Только люди в тех краях селиться не желают.

Согласись и с тем, что ты терпеть не можешь людей, и все твои рассуждения – гнев без действительной причины.

Говорю тебе ещё раз: смились!

– Какой толк идти к собачникам? Пошлют куда подальше. Курильщик и вовсе ведёт себя вызывающе. Люди сами должны осознавать, насколько их поведение губительно, хоть сколько им о том тверди, будут отказываться слушать.

Сам понимаю, от меня исходят пустые возмущения. Разве нельзя?

С тобою делюсь сокровенными мыслями. Знакомить с ними других – не хочу. Достаточно меня самого, осуждающего поведение других. Если меня не устраивает, могу говорить бесконечно, не опасаясь оказаться услышанным.

Могла бы меня поддержать!

– Нет уж. С твоим постоянным нытьём соглашаться не собираюсь. Посмотри на себя со стороны. Ничего в тебе нет, кроме постоянного негатива, пожирающего изнутри.

В очередной раз слышу неизменные жалобы. Зачем ты так пытаешься себя накручивать? Попробуй смириться, хотя бы на один день. Не смотри вокруг, и всё.

Лучше поступи от противного: купи сигарет или заведи собаку. Надо ведь на личном примере осознать, против чего выступаешь.

Вспомни, мы пришли в парк не возмущаться. Собирались пройтись по местам памяти. Тут моменты наших первых встреч. Да, ныне ничего не узнать. Словно и не здесь мы

бродили. Замечали мы тогда окружавшее нас?

Может деревья лишь сейчас кажутся утраченными. Когда они росли, мы их вовсе не замечали. И вот, стоило случиться всему этому, так и деревья сразу обрели важность, каковой всегда были лишены.

Давай постараемся смотреть на происходящее, будто это нас не касается.

– Какая же ты упёртая. Достаточно понимания факта, насколько происходящее мне не нравится. Мириться ни в каком случае не собираюсь. Буду продолжать питать ненависть. Понадобится, изойду желчью.

Смотри, собачники ушли, не посчитав нужным убрать за питомцами. Разве они люди? Нет! Натуральные свиньи. Вполне представляю, какая атмосфера у них дома, если на улице такое допускают. Значит, в квартире происходит аналогичное.

Не удивлюсь, узнай, как переламываются у них полки от скопившейся пыли. Не говоря уже о прочих местах, заставляющих меня сейчас передёргиваться от омерзения.

Можно и про курильщика не вспоминать. Тому без раз-

ницы. Он с дымом свыкся, не способен его замечать.

Всех всё устраивает, только я переполняюсь злобой.

Говоришь, попробуй смириться? Нисколько не вижу возможности мельчайшего допущения.

– Ты не думал, до какой степени твоё мнение ничтожно? Ты пытаешься добиться от людей соблюдения угодных именно тебе правил. Почему они должны к ним прислушиваться? Ты должен понимать причины их нежелания. Им так удобно!

Тебе нравится любоваться газонами, дышать чистым воздухом. А они привыкли жить в нечистотах, ходить по испражнениям. Таких людей никогда не исправишь.

Должны пройти десятки лет. Тогда подрастут внуки. Они и постараются изменить мир под себя.

Вот ты уверен, что загубленный Смарагдовый парк ждёт обновление. Деревья срублены – это уже есть. Возьми на себя смелость посадить новые. Ты не увидишь их большими, тебе того и не требуется. Заранее знаю, высаживать ты ничего не будешь.

Конечно, проще ругать других за отношение к чаяниям

других же, некогда проявивших заботу. Такова жизнь.

Разве не гласит принцип борьбы за жизнь, что выживают сильнейшие? Вот и успокойся в присущей тебе слабости.

Давись от бессилия, капай слюной на возможности других.

Пойми наконец, в мире все делятся на три категории: первым на всё безразлично, вторым – не на всё, а третьи постоянно в чём-то нуждаются. К какой категории ты себя отнесёшь?

– Очевидно ведь! Я – яркий представитель третьей группы людей. Такими должны быть все. Нельзя жить даже с малой толикой безразличия.

Потребительское отношение разве имеет право на существование? Как тогда быть с интересами других? Что это за жизнь – полная безразличия?

Весьма странная логика – взять всё доступное, использовать и сделать вид, будто не брал. В таком духе скоро ничего не останется вовсе.

Сейчас вырублен парк, завтра вырубается повсеместно

лес, может даже специально выжигается. Что за этим последует? Загадывать не требуется.

Всякого человека с чувством безразличия я смело назову деградантом. Иного мнения существовать не должно. Важно думать головой.

Пока получается обратное. Люди, вместо мозгов, задействуют исполнение прихотей прямой кишки, где складироваться отходы жизнедеятельности, в каковую они превращают окружающую действительность. Грустно и больно всё это осознавать. О том пытаюсь тебе в очередной раз сообщить, чему ты противишься, попустительствуя безобразию.

– Было бы оно так. На самом деле тебе всё безразлично. Абсолютно всё! Ты возмущаешься и выступаешь против, так как ничего в действительности не желаешь, но молчать не в силах. Ты такой же противный, как тебе противны окружающие.

Попробуй теперь задуматься, на сколько ты противен тем, против кого выступаешь.

Спроси тех же собачников и получишь исчерпывающий ответ. Они с радостью предпочтут избавить мир от всех ворчунов, подобных тебе. Они справедливо возразят, указав

на твою никчёмность.

Вся твоя правда – лживое мудроствоование о благе для всех. Не нужно это благо никому!

Сознайся в безразличии. Весь твой пыл – пустословная бравада об угрозе опасным поступком. Зачем заниматься словесной фрондой? До претворения желаемого в жизнь, ты всё равно не решишься. Поэтому наш сегодняшний диалог ни к чему не приведёт.

Опять укоряешь меня в чёрствости. Мог бы и поблагодарить за откровенность. Кто тебе скажет столь подробно?

К кому ныне не обратиться, большинство не желает говорить основательно, приводя в доказательство умение рассуждать.

– Хорошо, давай пройдемся по парку. Сделаем вид, что не замечаем всего нас неустраивающего. Тогда о чём вести разговор?

Я больше уверен – человек устроен для постоянного спора со всем, ему встречающимся.

Человек обязан доказывать собственное превосходство.

Именно ради этой цели он и рождён. Именно возмущение побуждает стремиться вообще к чему-то.

Раньше человек делал это в пещерных условиях, теперь осуществляет в планетарном масштабе. Оттого мне и не нравится человеческая беспардонность.

Самый распоследний из людей, значения в котором на ноль с минусом, смеет задирать нос и думать о себе, будто он того достоин.

Да они же ведут себя подобно червям, питаясь ресурсами окружающего пространства, туда же испражняясь и заново поглощая. Типичные черви, пропускающие землю через себя, благодаря чему имеют возможность питаться и передвигаться.

И ты мне предлагаешь согласиться с образом жизни червей. Возмутительно!!!

– Черви? – девушка выразила недоумение. – Черви? Черви несут разрушение? К чему ты вспомнил червей? Как возможно их сравнивать с людьми? Или для тебя нет ничего важнее метафоры?

Так вот, твоя метафора ничтожна. Говорю тебе от всех

червей разом. Их образ жизни не должен тебя беспокоить. Он много лучше твоего.

Черви не губят пространство – они его облагораживают.

Ещё раз задумайся, тебе неудобен курильщик? Он-де отравляет воздух. Чем? Отравляет? Вполне возможно, курильщик создаёт неблагоприятную среду для людей. Зато, может быть, тем же деревьям нравится усваивать воздух, пропитанный ядовитыми веществами.

Не стану даже задумываться о собачьих экскрементах. Толк? Они, теоретически, могут навредить человеку, так как, практически, полезны прочим живым существам – тем же деревьям.

Зачем тебе об этом задумываться? Мир для тебя замкнулся на собственной личности. Это тебе безразлично, а не другим!

Не бери больше, нежели способен осознать. Постарайся перерасти скудоумие, столь часто тебя терзающее. Возьми за правило сперва понять мысли противного человека или существа.

Поверь, никто бездумно не поступает. За всем кроется

смысл. Когда ты это поймёшь, тебе станет значительно легче.

– В самом деле? Я не хотел об этом продолжать разговор. Но раз ты настаиваешь...

О чём думал человек, принявший решение вырубить целый парк? Вероятно, он поступил из лучших убеждений. Ему показалось мало санитарной вырубки прежним владельцем. Он точно думал о судебных разбирательствах: упали ветка на посетителя – только подуй ветер; разразись насморком аллергик, случись наступить поре цветения. А вдруг парк выгорит дотла: часть людей погибнет, не успев спастись. Вдруг-вдруг-вдруг! Иных объяснений я не нахожу, пытаюсь наиболее адекватно осознать им совершённое злодеяние.

Скорее приходится думать иначе. Самое банальное объяснение – парк располагается в удобном месте для строительства многоэтажного квартала или торгового центра с обширной парковкой. Оба этих проекта будут носить название «Смарагдовых». Кошунственно. Однако, уверен, будет только так.

– Даже если так. Почему это тебя должно беспокоить? Ты останешься созерцателем при любом варианте развития событий. Не будь этого, ты мог найти другие причины для недовольства. И быть нам сегодня не тут, а в другом месте.

Нельзя ничего исключать и придерживаться определённых суждений.

Да, мы видим, парк вырубili. Да, мы понимаем – это делается против здравого смысла. Кто в своём уме станет рубить деревья в парке, обещая высадить новые? Парк полностью утратит значение на ряд десятилетий. Человек мог и ошибиться. Мог и истинно ратовать, не понимая, какую глупость он совершает.

Теперь мы точно знаем: санитарную вырубку провели годом ранее.

Давай представим, о том никто не знал. Ведь отчего-то никого не смущало, когда рубили деревья в парке, в том числе оставался спокойным и ты.

Теперь ты готов рвать и метать, лишь бы наказали оступившегося человека. Попробуй встать и на его сторону тоже. Но нет, ты продолжаешь негодовать, поскольку ни к чему не способен.

Когда-нибудь мне надоедят твои возмущения, я перестану с тобой разговаривать.

– Очередной ультиматум в твоём исполнении. Тебе и сло-

ва не скажи, чтобы ты сама не начала возмущаться. Разве не было такого, когда замолкал я, то от недовольства начинало раздувать тебя? Кому-то полагается делать это первым. Пусть я не стараюсь идти в мыслях далее, на самом деле не способный к действиям.

Так устроено наше общество – мы терпим и негодуем, прекрасно осознавая – иного быть не может. Кому-то возмущаться обязательно необходимо.

Снова предлагаю продолжить прогулку без излишнего мудрствования. Словами помочь мы действительно не можем.

Замечаешь, насколько опустел парк, мало того – лишённый деревьев, и всего прочего, делавшего его привлекательным?

– Понять бы, к чему ты теперь пытаешься меня обратить. Если про аттракционы, то их перенесли в тематический парк для соответствующих развлечений, а если про планетарий, то с тобою соглашусь...

Странно видеть на обломках бывшего великолепия возвышение храма. Сложные чувства возникают, когда видишь тут теперь религиозное сооружение. Особенно, вспоминая про

значительную роль планетария, казавшегося сердцем парка. Теперь вместо него появился храм. Не назвать ли парк «Смарагдовой пустошью»?

– Планетарий – вещь хорошая. И храм – место притяжения. Это как два взгляда на мир. Первый – попытка доказать превосходство над природой. Второй – призыв к смирению перед неизбежным. Размышляя так, должен признать твою правоту насчёт моей горячности.

В царстве упадка нравов и порядочности обязан возвышаться храм, служащий напоминанием о своём назначении. Боюсь, редкий посетитель парка дойдёт до таких мыслей.

Заметь, я не возмущаюсь возведением вместо планетария храма. Это задевает сугубо твои чувства и некоторой части горожан.

Раз некогда планетарий занял место храма, вокруг него возник парк, то всё становится логичным: без парка не будет и планетария.

Беспокоиться я не буду, не вспомню о религии, где нет светильников древности – сплошь стяжатели, заботящиеся о личном благополучии. Если должен парк быть принесён в жертву их самолюбия – я с этим смирюсь.

Нет парка, и ладно. Более здесь показываться не буду. На- всегда забуду сюда дорогу.

Предлагаю посетить некогда прекрасный пруд, и удалиться. Мы итак достаточно обсудили и увидели, чуть не разругались. На время я соглашусь с твоей точкой зрения, взгрустну от одолевающего бессилия.

– Парк в полном упадке. Не понимаю, для чего ты решил необходимым вмешивать религию. Не надо искать в совпадениях тайные смыслы, каковые можно найти во всём, имей для того хоть самое малейшее желание.

Вот и тобой желанный пруд... отсутствующий.

На моей памяти он всегда был наполнен водой. Теперь воды нет. Не знаю, чем любоваться. Разваливающимся мостом? Боюсь, парк этот отныне ничем не лучше Юбилейного.

Ты знал, у них общая судьба?.. Они оба связаны с японскими пленными. В Смарагдовом парке их тоже хоронили. Или ты не знал?.. Любой погост может стать парком по истечении определённого времени.

Всё равно должно быть неудобным в таком месте гулять.

Тем более, развлекаться. Пусть лучше стоит храм. А мы найдём, где и как провести время.

Мне кажется, наступил час покинуть парк. Пойдём по той же улице, по которой пришли. Посмотрим на другого рода санитарные вырубки, обезобразившие лицо города.

Подумаешь ведь, за краткий срок у нас вознамерились срезать кроны всех деревьев, оставив голые стволы, примечательные уродством пускаемых веток.

Не хочешь? Тогда пошли вдоль жилых домов, вовсе ни на кого не обращая внимания. Оставим в покое и собачников, и курильщиков. И сами в покое пребудем. Пошли!

Трудин с женою вышли из парка и пошли к автомобилю, припаркованному на расстоянии километра.

Путь пролегал вдоль новостроек, возведённых в ущерб здравому смыслу. Первая высотка нелепо смотрелась в отведённом для её строительства узком пространстве. Вторая – новодел, напоминающий московские сталинские высотки. Эта вершина инженерной мысли в городе Б. стремилась затмить все достопримечательности разом.

Непривыкший долго молчать, Трудин обратил внимание на строительство здания, должного стать точной копией тут до него стоявшего.

– Чем плох был сей дом? Одну его часть занимал музей, другую – школа. У центрального входа стоял памятник Ленину. Здание, вроде, всё-таки восстанавливают, но за эти деньги можно построить с десяток ему подобных.

А за какие проступки пришлось пострадать памяти о Ленине? Для чего, вместо него, установили скульптурную композицию в честь переселенцев, решивших переехать в край сто и сто пятьдесят лет назад.

Тогда бы и проспект Ленина сразу переименовали в проспект Переселенцев. Благо, как раз тут и пересекается с проспектом Строителей. За одно и Советскую улицу переименоуют.

– Успокоишься ты? Хватит высказывать недовольство. Делается? Уже хорошо! Сейчас ещё вспомнишь реконструкцию кинотеатра «Первоапрельского», где возвели совсем другое строение. Да, я говорю про торговый центр «Первоапрельский».

Ни ума ни фантазии, согласна. И меня берёт злость за учинённую наглость. Были обмануты мои ожидания.

Помню, зареклась ходить в торговый центр. Однако, годы шли, и я стала туда часто наведываться за покупками.

Что до памяти... Забыла! Ну, был кинотеатр. Не стало. Обратно ничего не вернёшь. Ко мне пришло смирение. Я забыла обо всех одолевающих сомнениях.

– А вот я поныне продолжаю негодовать. Когда-то там можно было проявлять фотографии. Других воспоминаний у меня с ним не связано. И отношение к нему спокойное.

Похоже, всё это происходило до вступления в сознательную жизнь.

Как говорит мама – это было давно и не правда.

– Как хорошо, что ты хоть в чём-то способен придерживаться рамок приличия и не выпячивать своё эго.

Ты и с потерей парка смиришься. Запасись для того терпением. В случае строительства высотки, вместо восстановления посадок, ты будешь одним из первых в числе желающих приобрести квартиру.

Спорить с суждением рано. Нужно запастись терпением и ждать.

Или планируешь поднять людей для выражения возмущения? Заниматься таким ты не станешь – такова моя твёрдая уверенность.

Сформировать и утвердить общественное мнение тебе по силам, только реализация хромает. Никто не желает слушать подобных тебе. И правильно делают.

Всех сотрясателей воздуха не переслушаешь. Ежели пытаться им угодить, скорее запутаешься.

Особенно учитывая, насколько сильно разнятся точки зрения людей, готовых бороться, пока их требования не будут выполнены. Беда в одном – они редко полностью совпадают в представлениях о должном быть.

Обязательно существуют нюансы, которых предусмотреть невозможно. Проще говоря, всем не угодишь.

Это особенно верно в отношении молчащего большинства, к которому принадлежишь и ты.

Напомни, как часто посещаешь выборы?

– Зачем их посещать? Кого выберут – заранее известно. В нашем государстве народ почти никогда не выбирал руководителей, то случилось вне его воли.

Обязан быть избран кто-то определённый, его и избе-рут, подогнав нужное количество голосов. Такого мнения я всегда придерживался. Поэтому: голосовать – время терять. Есть уверенность, итоговые проценты становятся известными до начала выборов.

Вот и спрашиваю: зачем посещать?

– И этот человек совсем недавно смел укорять других в от-сутствии у них совести!

По мне – требуется проявлять гражданскую ответвен-ность, отдавая голос за кандидата или решение, наиболее мне близкое.

Я непременно соглашусь поддержать инициативу по сбе-режению ресурсов государства, особенно возобновляемых. Поддержу и меры по наведению порядка в стране, чтобы граждане наконец научились сознательности.

Таким образом, я могу проявить активность, тем добившись мне желаемого.

А вот по вине подобных тебе, в большинстве игнорирующих выборы, но продолжающих негодовать от с ними творимого... Всё продолжит оставаться худо.

Не думал ли ты, какова твоя личная вина в вырубке парка? Именно ты являешься прямым виновником, чьё молчание постоянно приводит к катастрофе.

Может хватит противоречий? Ты молчи, но вырази гражданскую позицию анонимно.

– Не найти нам сегодня общего мнения. Или ты мне специально противоречишь? Прямо всё принимаешь в штыки, о чём я не поведу речь. Давай тогда обсудим это, пока совсем не разругались.

Оно хорошо, что мы привыкли обговаривать наши суждения, так лучше понимая происходящее.

Мне приходится с тобою соглашаться, понимая правильность твоей позиции. Одно мне мешает: душа требует протеста. Не могу смотреть на человеческое свинство.

И вот ты мне говоришь, уподобляя свинье и меня. Оказалось, я ничем не лучше прочих. И во мне есть изъян, наличие которого должно портить обо мне впечатление. Вынужден с этим согласиться.

Моя главная проблема – я являюсь соглашателем. К чему ни ведем, я останусь при своём мнении, соглашаясь со всем, мне так неудобным. Воспринимаю за данность присущего мне характера.

Ты прекрасно знаешь – о своих мыслях я редко распространяюсь при посторонних. Этаким представитель большинства, недовольного происходящим, вечно сетующим и ничего не делающим, в том числе и необходимого.

– Борись! В тебе комплекс ущербности. Безусловно, он – есть благо. Государству нужны соглашатели. Они – серая масса. Безликая. От них ничего не зависит. Это их, как бы, устраивает.

А вот представь: подобные тебе начнут говорить о недовольстве, предпринимать действия для претворения в жизнь ими желаемого. Рухнет тогда всё! Хорошо, ежели страна устоит, не развалившись на части.

Не так сложно додумать, по какому принципу это про-

изойдёт. Кажется, побуждающими мотивами станут национальные и территориальные интересы. Но зачем? От этого ничего не изменится. И тогда серая масса не увидит изменений. Всё останется прежним, кроме людей у власти: точно таких же, какие были до них.

Не раз думала о перспективах человечества, излишне заигравшегося в политику национальных интересов.

Человечество спорит о пустом, забыв про общий принцип – само на себе паразитирует, собой же питаюсь. Тем добиваясь благополучия отдельных членов, вполне похожих на деятеля, вырубившего Смарагдовый парк.

Так вот, стоит подобным тебе заявить о праве серой массы на честь и достоинство – грозит произведением в умах людей революции.

Представь, ты во весь голос заявишь о желаемом. Сперва тебя поднимут на смех. Скажут: выискался искатель правды, ничтожность вящая с поганым языком. И заключают тебя, не сумевшего за себя постоять.

Нужен яркий пример такого борца? Иисус Христос. Вот человек – пострадавший за убеждения. Решение о его казни принял не поставленный правителем над Иудеей, а сами

иудеи, испугавшись излишне благих помыслов.

Получается, нужно пасть жертвой обстоятельств, дабы механизм запустился.

Ты на это готов? Или собачники с курильщиками того не стоят?

Нужен резонанс – всем полагается задуматься о реализации твоих убеждений.

Ещё раз вспомни Христа, при жизни ничего не добившегося, зато по его смерти были запущены процессы, зримые в современном обществе. Ведь гуманизм и правда шествует по планете.

Надеюсь, человечество сумеет выжить, преодолев злой рок гуманизма, превратно понимаемый. Всему суждено изменяться от первоначального замысла.

Как бы твои идеи не привели к уничтожению табачных плантаций и всех собачьих пород.

– Своими рассуждениями ставишь меня в тупик. Проще замолчать, боясь открыть рот.

Отчего другие позволяют себе вольности, а я такого права лишён?

Пока получается, единственное моё право – молча соглашаться абсолютно со всем.

Не кажется тебе странным придерживаться именно такой жизненной позиции?

Может ты и права. В конечном счёте, всё таким и является.

Я стараюсь выражать недовольство, на самом деле значения не имеющим. В меня плюют, я утираюсь и улыбаюсь в ответ, чтобы позже разразиться гневом, стоит мне оказаться в стороне. Мне такого не хочется. Быть выше этого – не имею желания. Я действительно опасаюсь последствий. Как тогда быть?

Продолжать созерцать общество, подвергающееся разрушению? Или принять вариант: нет никакого разрушения?

Наоборот, человек становится сильнее, стоит абстрагироваться от повседневности. Этак вспомнишь Ницше, с его идеями о сверхчеловеке. Тогда как быть?

Поддержать Ницше? Признать в каждом право на им творимое? До добра это не доведёт У нас итак в стране анархия, прикрываемая будто существованием государства.

– Ты ещё не заблудился в разности рассуждений за столь краткий срок? Тобой какие только мысли не владели, вплоть до самых противоположных. Каждый раз ты оказываешься человеком мгновения.

Тебя нечто способно беспокоить, когда оно становится близким. Стоит убрать раздражающее обстоятельство, и словно ничего не беспокоит.

Задумайся тогда над ещё одним предложением: откажись видеть и слышать окружающее. В идеале, конечно, желательно онеметь. Разве не станет лучше? Ничего ужасающего не происходит, раздражает невозможность простейших действий. Из чувств тебе доступными останутся осязание и обоняние.

Думается, какой степени уродливости не будь объект общения, как от него не воняй – тебе будет приятно.

Можно вернуть слух – ничего он не изменит. Будешь рад слышать не столько человеческую речь, сколько звуки природы и, куда без них, миазмы городского шума.

Но нельзя возвращать зрение, поскольку весь негатив формируется при участии глаз. Замечаешь срубленные деревья, сразу негодуешь, хотя радости от их прежнего присутствия никогда не выражал. И про всё прочее молчал, пока неким деятелям не вздумалось внести изменения.

Получается, тебя беспокоит нарушенный баланс в восприятии. Этакая форма консерватизма, способная вызывать к недопустимости любых перемен, в том числе и к лучшему.

– Согласен провести эксперимент. Возьми меня за руку и веди, ничего не сообщая, кроме возникающих неровностей и преград, способных нанести мне вред.

Вот закрываю глаза, мои уши остаются открытыми. Смогу вдыхать и осязать. Отказываюсь лишь от зрения.

Вот стараюсь сделать первый шаг... Мне страшно! Переполняюсь от неуверенности. Слышу быстрое передвижение, это должен быть ребёнок на самокате.

Какие же страхи одолевают меня? Прежде боялся поступков взрослых, понимал осознанность ими делаемого. Того же – в отношении детей – сказать не могу. Дети подобны вихрю, понять ход их мысли невозможно. Они легко кинут-

ся мне под ноги, сшибут меня, может того не заметив. А я сейчас слеп, перед детьми особенно беспомощен.

Об одном могу думать – о детях. С ними нужно говорить, чтобы они научились понимать нужды слепых. Это – поразительная мысль! Дети должны внимательно относиться к жизни, словно они окружены слепыми людьми, подобными мне.

Действительно, ребёнок вырастает, привыкнув думать, будто мир наполнен людьми, способными понимать, тогда как все люди слепы... постоянно перекладывающие ответственность на других, кого считают зрячим по умолчанию.

Теперь – брежу слепой, воспитанный в слепоте, привыкший полагаться на других. Я совершенно беспомощен.

Забудем о детях, идём дальше.

Ты излишне крепко меня удерживаешь за руку. Отпусти. Я должен идти сам.

Всё-таки страшно. Мне непонятно, каких ориентиров придерживаться.

Хорошо, возьми за руку снова, води в нужном направлении.

Знаешь, думая о детях, перестал беспокоиться за всё остальное. Ощутил запах, минуту назад меня коснувшийся. Точно не скажу, что он из себя представляет. Сладкий. Может, кондитерское изделие... ароматный дым от сигарет... Как-то безразлично, пахни хоть никотином. Мне, слепому, придётся смириться.

Попытайся я открыть глаза – боюсь увидеть курильщика. Снова вознегодую.

Теперь – где-то рядом слышу собак. Если не поведёшь по траве, тогда ничего неприятного не случится. Пусть остаются вне моего внимания.

Перестал думать про вырубленный парк. Какая польза от деревьев слепому? От архитектуры – какая? Придётся с тобою согласиться – все беды от глаз.

Пожалуй, хватит меня истязать.

Это было бесценным уроком. Нужно к нему прибегнуть ещё не раз.

Подумать только, стоит закрыть глаза, как все проблемы отходят на задний план. Одно обстоятельство мешает это-

му – нельзя жить, не ведая, какие безумства человек творит с самим собой и с окружающими.

– Слушая твои рассуждения, я сама поняла: нет предопределённости. Нельзя требовать от других необходимости придерживаться моих взглядов. Как не убеждай я тебя в важности взвешенного отношения к происходящему, моя точка зрения останется одной из многих, имеющих право на существование. Прав и ты, высказывая возмущение. Не будет столь трудно соглашаться с иным мнением.

Эксперимент со слепотой ещё сильнее убедил. Пока ты боялся ступать, несмотря на моё всяческое внимание, поняла сложность нахождения компромиссов. Суть сводится к единственному – к борьбе взглядов. Нельзя точно представить, как эта борьба должна выглядеть.

Получается представить обстоятельство формирования мнения – оно навязывается в угоду чьих-то интересов. Из этого неизбежно возникает проблема отсутствия полного согласия у всех сразу.

Не было такого, и не будет, чтобы каждый человек захотел угодного остальным. Этого не допустит врождённое чувство противоречия.

Да начни я уже сейчас крестовый поход против собачников и курильщиков, среди моих же сторонников появятся придерживающиеся мнения о смягчении требований. Почти как случилось с партией социалистов в Российской империи. Помнишь, произошло разделение на большевиков и меньшевиков, как раз по принципу высказываемых требований.

Какого суждения не придерживайся – окажется ошибочным. Даже если завтра продолжит казаться правдивым, необозримое будущее обязательно опровергнет.

– Как тогда быть? Не могу понять смысл в жизни, либо придерживаюсь определённой позиции, с упрямством бара-на продолжая её отстаивать. Но начни думать иначе, тогда стану человеком без твёрдых убеждений, падким на сиюминутные потребности, или буду желать отстраниться и ничего не предпринимать – пускай идёт своим чередом.

Первое – глупо и рационально. Второе – ни к чему не приведёт. Третье – опасно, так как меня будут принижать и оскорблять за пассивность.

Выбор крайне сложен. Скорее, попросту невозможен. При любом варианте придётся испытывать горечь от людей, не поддерживающих схожей точки зрения.

Сейчас я пытаюсь проглотить сам себя, решив, на какой берег сойти из бурного потока. Боюсь, сделать это можно, напоровшись на скалы. Следовательно, разбившись. В таком случае, берег выступает в качестве последнего пристанища, равносильного смерти.

Хоть снова закрывай глаза, представляясь слепым.

Очень уверен – слепые обществу не нужны. Они не представляют опасности. Не по причине ли самих слепых, склонных поддаваться бесплотной суете зрячих?

Всерьёз задумываюсь о благе слепоты. Лишись человечество зрения малое на час, оно на долгое время изменит жизненные ценности.

– Ты заговорился! Мы уже минули автомобиль. Придётся несколько возвращаться назад.

Как будем рассуждать дальше? Смарагдовый парк вырублен, возмущение высказано, надежда на будущее определена.

Так было недавно. Теперь ты отвлёкся и забыл об угнетавшей проблеме.

Ты позволил забыть.

Весьма уверена, посети мы парк снова, услышу прежние негодования. По твоей же системе: ты отводишь себе роль человека, не способного обрести твёрдые убеждения.

Раз решил осуждать – осуждай до последнего вздоха, иначе тебя перестанут понимать.

Нет, я не толкаю на амбразуру. Ты волен самостоятельно решать, какие шаги предпринять.

Хорошо философствовать, но и про жизнь не следует забывать. Человек для того и рождается, чтобы обеспечить себе место под солнцем. Кто-то крадёт чужое достояние, а кто-то пытается ему помешать. Если ты ничего украсть не можешь, должен бороться.

– Есть правда в твоих словах. Молчать – равносильно существованию в невесомости. От человека должно многое зависеть. Не полагается соглашаться, когда можно выступить против. Кого сделаем первым объектом возмездия?

Садись в автомобиль. Пока будем ехать, найдутся деятели от Люцифера, несущие свет тьмы, кажущийся им отблеском правды.

Мы ещё не тронулись, уже видим людскую самоуверенность. Смотри, пешеходы переходят дорогу, не задумываясь – правильно они это делают или нет. В качестве водителей выступают подобные им, нисколько не способные задуматься, стоит так себя вести на дороге или нет.

Такое ощущение, будто кругом короли, почитаемые за священных особ. Оспорить такое суждение легко, увидев пострадавших на дорожном полотне. Под пурпурными накидками из тел сочится обыкновенная красная кровь, нисколько не голубая. Кости высочайших особ ломаются подобно костям черни. Почему, если человек не ценит собственную жизнь, за это должны нести ответственность другие?

Будь я законодателем, сразу бы предложил лишить пешеходов иммунитета. Но и водителей стал бы призывать максимально строго наказывать, окажись кто из них повинен в игнорировании требований выполнения возложенных к соблюдению правил. Плохо лишь то, что такому не бывать.

Схожий спор может возникнуть на любую тему, вплоть до пресловутых собачников и курильщиков.

Лучше говорить о присущей человеку безалаберности.

Оную не сумеешь отнять, как ни старайся.

– Понял ли ты сказанное? Я не про ход мыслей. Ты задумался о возможности стать законодателем. Что мешает? Попробуй вступить в партию. И не так важно в какую. Попробуй себя, иначе нет смысла строить рассуждения, обречённые остаться нашим частным мнением.

Представляю, «Трудин за тех, чей путь труден!» – фантастический лозунг. С таким и в президенты пойти можно. Повезло тебе с фамилией – она говорящая.

С другой стороны, оппонент воспользуется шансом сказать, что «Трудин труден», намекая на недалёкость такого кандидата.

Ладно-ладно! Не дёргай за руку. Я поняла – не надо отвлекаться на посторонние мысли, уходить от темы разговора.

Трогайся.

– Я бы с удовольствием ехал с закрытыми глазами. Невозможно смотреть на облысевший город. Пока в Смарагдовом парке рубили деревья под корень, на улицах – вдоль дорог – обрезали кроны, оставляя лишь стволы. Каждый раз смотрю на них и содрогаюсь.

Нет сил негодовать. И нет особой на то важности. Случившегося не исправить. Противодействовать поздно – значительную часть деревьев успели изуродовать.

Как бы не случилось в ближайшем будущем судебных разбирательств и по поводу обрезки крон.

Не забудь пристегнуться. Начинаем движение.

– Поехали до Индустриального парка. Хочу прогуляться по его тропинкам. Мы ведь и там устраивали наши встречи.

Много воды утекло. Интересно, какой он теперь. Мне известно – его территорию постепенно осваивает зоопарк. Немудрено, ежели от того парка только он и останется.

Не спорю, сохранять животных нужно. Не буду с этим ни-сколько спорить. Пусть зоопарк разрастается. Нашему городу нужен такой уголок.

Всё-таки прав был Джеральд Даррелл, призывая охранять ещё не уничтоженное. Это близко к нашим сегодняшним рассуждениям. Да знать бы, что требуется охранять от опасности. Не подозреваешь, пока не наступает точка невозврата.

Впрочем, люди не являются слепыми созданиями, умея определить нужное время для проявления беспокойства. К сожалению, жадность некоторых членов общества губительна.

Вот задумал один предприниматель обогатиться – вырубил парк. Теперь хоть трава не расти...

Осторожно!!! Какой прыткий перед нами автомобиль, чуть в нас не врезался.

– Ничего страшного. Его манёвр я полностью контролировал.

Никогда не знаешь, как лучше ехать. Можешь нестись, не разбирая дороги: мешаешь тихо едущим. Придерживаешься скорости потока – тебя готовы разорвать спешащие. Даже едь – в своё удовольствие – по правой полосе с умеренной скоростью, тебя обязательно начнут притормаживать уникамы, до которых дела быть вовсе не должно.

Дорога – своего рода индекс, позволяющий в общем представить большинство, проживающее в определённом населённом пункте.

У нас – это сумасбродные горожане, не привыкшие счи-

таться с чужим мнением и с правом других на спокойное передвижение.

Яркий пример того – неразбериха с проездом колец. Вроде бы всё ясно: подаёшь сигнал правого поворота, пропускаешь движущихся по кольцу, сам заезжаешь на кольцо с любой полосы, выполняешь движение по кольцу. Если не выполняешь перемещения по полосам внутри кольца, поворотник выключаешь. Выезжаешь с кольца строго с правой полосы, не забывая подать сигнал всё того же правого поворота.

Сейчас сама в том убедишься, как раз подъезжаем к кольцу.

Пожалуйста! Классическая ситуация. Пять машин, не считая нашей, пропускают движущихся по кольцу. Обрати внимание на сигнал поворота. У всех левый. Почему? Они считают, так будет понятнее остальным участникам движения. Хорошо, хоть какой-то поворот включили, могли вовсе дальше поехать без того.

Вполне уверен, мне – за правый сигнал поворота – в спину уже высказывают проклятия, так как я ввожу всех в заблуждение.

И ведь никого не получится переубедить. Правила дорож-

ного движения им не указ.

Однако, произойди авария – руководствоваться будут правилами, вынося справедливое решение.

Ты ведь заметила несколько машин аварийных комиссариатов? Кольца их кормят.

Не знаю, в чём сложность. Думаю, никто не хочет поступать согласно требований.

Всё у нас в стране так. Распивать спиртные напитки и курить в общественных местах запрещено. Мало кого это останавливает. Есть закон о запрете выгула собак без намордников. Никем он не соблюдается.

Объяснить просто. Требование имеется – следить за его выполнением некому.

Можно сделать вывод: пока серьёзно не возьмутся за контроль – толку не жди.

Лишали бы прав за нарушение правил дорожного движения, и никто нарушать не будет.

Тут дело в другом. Нам говорят о благе, тогда как все за-

боты об увеличении наполнения кассы государства.

Кажется замечательной идея увеличить акцизы на алкоголь и сигареты, мотивируя повышением стоимости, что заставит население отказаться от покупки. Если бы... будут покупать, вплоть до зубовного скрежета.

Мнение спорное, не коснись темы бензина, следуя высказанной логике. У нас пытаются отучить население и от топлива, раз с таким упорством стараются наполнить бюджет. Не заботясь о том, в какую финансовую яму движется страна.

Неужели трудно понять, что чем меньше у людей возможности тратить, тем скорее начнётся спад в торговле. Это грозит кризисом, в котором окажемся мы сами.

– Остановись уже. Куда тебя снова несёт? Начал о кольцах, продолжил политикой государства. Давай не будем мешать в кучу.

Согласись наконец, всему этому предстоит быть, пока мы тому потворствуем.

Вот ты пышешь гневом на людей, предпочитающих придерживаться негласных правил. Таковы уж люди – они живут верой в других.

Если большинство нарушает правила, считая нарушение нормой, тогда насколько они повинны в проступке?

Не всё так просто. Твой гнев направлен на них напрасно.

Задумайся, все выводы, тобой сделанные, основаны на частных случаях. Ты берёшь за пример поступки десяти или двадцати процентов людей, сознательно выступающих против установлений, а оставшаяся часть – многократно большая – придерживается рамок допустимого. Почему-то, именно они игнорируются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.